

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ И ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПАО «АВТОВАЗ»)

© 2017

Г.А. Виноградова, доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры «Теоретическая и прикладная психология»
А.Г. Артеменко, магистрант кафедры «Теоретическая и прикладная психология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: удовлетворенность жизнью; субъективное благополучие; психологическое благополучие; временная перспектива; личность.

Аннотация: Актуальность представленного в статье исследования обусловлена высокой социальной значимостью психологического состояния работников ведущего предприятия российской автопромышленности ПАО «АвтоВАЗ» в условиях социально-экономического кризиса. Предпринята попытка выяснить, существует ли взаимосвязь удовлетворенности жизнью и временной перспективы работников предприятия. Удовлетворенность жизнью является показателем качества жизни личности. Временная перспектива показывает систему отношений личности к временному континууму. В статье кратко рассматривается понятие «удовлетворенность жизнью» с позиций психологического и социологического знания. Осуществляется обзор тождественных понятий. Одним из них является «субъективное благополучие», которое решено было включить в исследование в качестве контрольного параметра.

В исследовании приняли участие 64 работника ПАО «АвтоВАЗ» – мужчины в возрасте от 23 до 54 лет. Исходя из того, что, по мнению авторов, удовлетворенность жизнью и временная перспектива в зависимости от возраста будут иметь свои особенности, выборка была разделена на четыре возрастные группы. Возрастной диапазон первой группы – 23 года – 29 лет, второй – 30–39 лет, третьей – 40–49 лет, четвертой – 50 лет – 54 года.

Полученные данные показывают разную значимость и силу взаимосвязи различных факторов удовлетворенности жизнью, субъективного благополучия и временной перспективы у разных возрастных групп работников предприятия. В то же время можно констатировать, что временная перспектива хоть и несколько сужена, но остается сбалансированной, а оценка субъективного благополучия находится в целом на одинаковом умеренном уровне у всех возрастных групп.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, в период социально-экономического кризиса и нестабильности, человек часто бывает не готов к переменам, происходящим в окружающем его мире. Поэтому так важно изучение того, как личность воспринимает качество взаимодействия «Я – Жизнь», свои жизненные перспективы, готова ли меняться с изменением ситуации и обстоятельств. Высокая социальная значимость психологического состояния работников ведущего российского автопредприятия в период социально-экономического кризиса определяет актуальность нашего исследования.

Становление экзистенциально-феноменологического подхода в изучении проблемы личности повлекло отождествление понятий «субъективное ощущение счастья», «общая удовлетворенность жизнью» и «субъективное благополучие». Существует множество точек зрения на понятие «удовлетворенность жизнью» и факторы, связанные с ней. Можно выделить исследования, рассматривающие: субъективное благополучие в процессе движения к цели и ее достижения [1], качество жизни с опорой на внутреннее самочувствие [2] и уровень безработицы [3], компоненты психологического и субъективного благополучия [4–6], удовлетворенность жизнью и личностные характеристики [7], субъективное благополучие в период социально-экономического кризиса [8; 9], его взаимосвязь с сознанием и климатом [10], в контексте взаимодействия человека с жизнью [11] и временем [12], факторы в целом [13–15]. Однако до сих пор единого определения удовлетворенности жизнью, видения природы и факторов, ее оп-

ределяющих, нет. В целом удовлетворенность жизнью понимается как субъективная оценка качества тех или иных объектов, условий жизни и деятельности, жизни в целом, отношений с людьми, самих людей, в том числе и самого себя (самооценка) [16, с. 502].

Удовлетворенность жизнью оказывает постоянное влияние на различные параметры психического состояния человека и, следовательно, на успешность поведения, эффективность межличностного взаимодействия, продуктивность деятельности. Эти переживания выступают значимым фактором состояния общественного сознания, групповых настроений, ожиданий, отношений в обществе.

На наш взгляд, показателем того, что личность удовлетворена своей жизнью, является ее включенность в процесс жизни, активная деятельность, ощущение наполненности этой жизни позитивными моментами, ощущение стабильности. Когда человек не испытывает эмоциональной подавленности в связи с неудовлетворенностью актуальных для него потребностей, у него есть силы и желание ставить перед собой цели, достигать их, стремиться к развитию, тем самым получая внутреннее удовлетворение.

Значительная часть авторов говорит о том, что высокая оценка личности субъективного качества жизни связана с ощущением некоего динамического равновесия успешности и неуспешности в разных жизненных сферах в актуальной точке бытия. Другая часть исследователей утверждает, что ощущение субъективного благополучия личности связано не только с периодом настоящего, но и с представлениями личности о собственном прошлом и будущем [17].

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования – проследить, насколько полной, насыщенной, стабильной видят работники ПАО «АвтоВАЗ» свою жизнь в период нестабильности, какова их временная перспектива и связана ли она с удовлетворенностью жизнью. Мы предполагаем, что удовлетворенность жизнью и временная перспектива взаимосвязаны, и эта взаимосвязь преимущественно проявляется в жизненной включенности и видении работником настоящего и будущего, то есть чем больше человек включен в жизнь, тем более позитивным он воспринимает настоящее и тем больше ориентирован на будущее (видит образ будущего, ставит перед собой цели, строит планы).

Выборка составила 64 человека в возрасте от 23 до 54 лет – мужчин, проживающих в г. Тольятти и работающих в ПАО «АвтоВАЗ». Исходя из нашего предположения, мы условно разделили выборку на четыре возрастные группы: 23 года – 29 лет, 30–39 лет, 40–49 лет и 50 лет – 54 года – и обозначили их как группы I, II, III, IV соответственно.

Для решения поставленных задач и проверки выдвинутой гипотезы использовались следующие методики. Для измерения субъективного чувства удовлетворенности жизнью был использован опросник «Удовлетворенность жизнью» (УДЖ) Н.Н. Мельниковой. Он включает в себя четыре фактора: «Жизненная включенность», «Разочарование в жизни», «Усталость от жизни», «Беспокойство о будущем» [18, с. 8–14]. Так как фактор «Жизненная включенность» положительно направлен, а факторы «Разочарование в жизни», «Усталость от жизни» и «Беспокойство о будущем» имеют обратную направленность, то есть отражают различные компоненты неудовлетворенности, то автор расположил стаяны для последних обозначенных факторов в обратном порядке. Иными словами, низкие баллы будут свидетельствовать о неудовлетворенности респондента по данному фактору, а высокие – об удовлетворенности. Опросник «Шкала субъективного благополучия» (ШСБ)

в адаптации М.В. Соколовой был использован для измерения эмоционального компонента субъективного благополучия [19]. «Опросник временной перспективы» (ZPTI) Ф. Зимбардо (в адаптации А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной) использовался с целью диагностики системы отношений личности к временному континууму. Он включает в себя пять факторов: негативное прошлое, гедонистическое настоящее, будущее, положительное (позитивное) прошлое, фаталистическое настоящее [20; 21].

Для изучения тесноты связи между факторами удовлетворенности жизнью, показателями временной перспективы, шкалы субъективного благополучия и возраста применялся корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе проведенного исследования уровня субъективного чувства удовлетворенности жизнью с помощью опросника «Удовлетворенность жизнью» по четырем выделенным в нем факторам были получены результаты, представленные на рис. 1.

Как видно из рис. 1, удовлетворенность по первому фактору «Жизненная включенность» выражена у всех возрастных групп на среднем уровне. Однако можно наблюдать тенденцию к тому, что представители II и IV группы ощущают большую включенность в жизнь. Можно предположить, что ощущение насыщенности положительными моментами обусловлено активным образом жизни, который они ведут. Обстоятельства (семья, маленькие дети или маленькие внуки) тоже заставляют действовать активнее, изыскивать различные варианты удовлетворения актуальных жизненных потребностей.

Фактор «Разочарование в жизни» хотя и выражен во всех возрастных группах на среднем уровне, показатели I группы все же стремятся к низкому уровню. Вкупе с показателями предыдущего фактора это может говорить

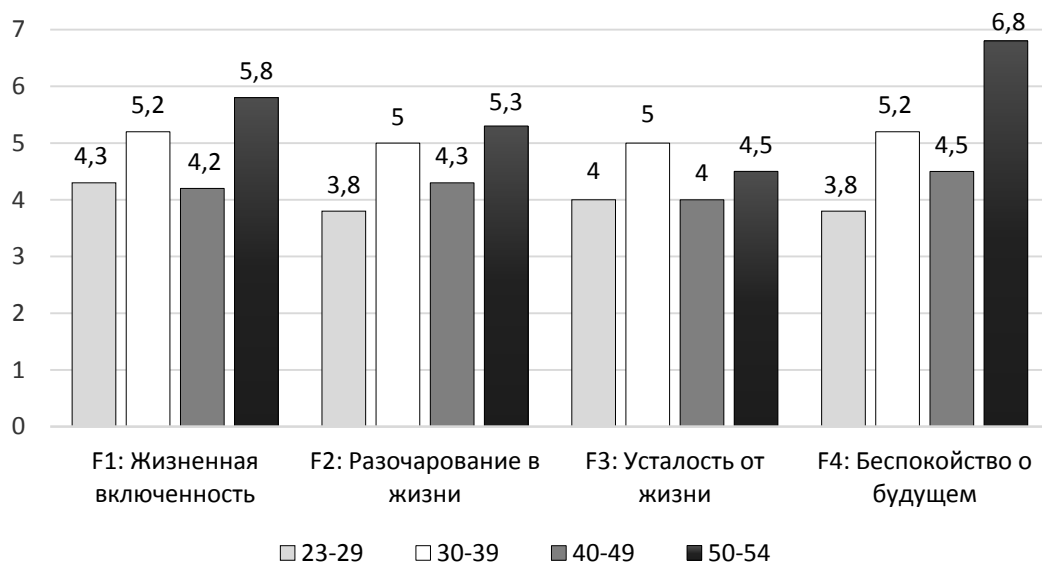

Рис. 1. Средние значения уровня удовлетворенности жизнью по четырем факторам у разных возрастных групп

о том, что молодые люди по-другому представляли взрослую самостоятельную жизнь. В то время, когда пришла пора «вылететь из гнезда», они столкнулись с необходимостью не просто устройства и реализации себя как профессионала, но и борьбы за свое место, к чему, возможно, были не готовы. Более низкие, по сравнению с оставшимися двумя группами, показатели III группы могут быть объяснены тем, что респонденты в данный возрастной промежуток переживают переоценку жизненного опыта и выбранного пути, которые в сложившихся условиях могут не совпадать с ожиданиями. Однако средний уровень по данному фактору может свидетельствовать о благоприятном разрешении кризиса.

Фактор «Усталость от жизни» выражен примерно на одинаковом уровне (4–5 стенов) у представителей всех возрастных групп. Несмотря на то, что у респондентов не наблюдается высоких показателей по данному фактору, можно заметить, что, даже учитывая сложившуюся ситуацию в настоящее время, они не испытывают разбитости, истощения. Они все так же способны ставить перед собой цели и искать пути их достижения. Слегка заниженные, по сравнению с остальными группами, показатели I и III групп можно объяснить тем, что ожидания от взрослой и самостоятельной жизни более молодых не оправдываются в полной мере, а прилагаемые усилия для своей реализации требуют большего количества энергии и сил, нежели ожидалось. У тех, кому около 40 и выше, низкие показатели могут быть связаны с тем, что в сложных экономических условиях человеку необходимо содержать семью и решать ее сложные проблемы (кредиты, обучение детей, квартирный вопрос и т. д.), а для этого нужно непрерывно трудиться, возможно, выходя в дополнительные смены.

По значениям фактора «Беспокойство о будущем» видно, что у представителей I возрастной группы средний уровень показателей, но он, как и значения фактора «Разочарование в жизни», стремится к значениям низкого уровня. Это также может свидетельствовать о том, что молодые люди не ощущают стабильности и уверенности в завтрашнем дне, тогда как значения представителей IV возрастной группы, наоборот, стремятся к высокому уровню выраженности данного фактора. Это можно интерпретировать как «взгляд в будущее». Респонденты видят скорый выход на пенсию, рассматривают перспективы проведения своего новообретенного свободного времени, строят планы на будущее.

В целом, несмотря на то, что по некоторым факторам имеется ряд показателей, стремящихся к низкому уровню, общая удовлетворенность жизнью выражена на среднем уровне у всех возрастных групп. Это говорит о том, что, невзирая на неблагоприятную социально-экономическую ситуацию, люди продолжают жить насыщенной событиями жизнью, строить планы на будущее и прилагать усилия к их реализации.

Данные, полученные с помощью опросника «Шкала субъективного благополучия», использовались как контрольные и дополнительные к рассмотренным выше данным. Как видно по рис. 2, целые значения средних показателей субъективного благополучия у респондентов всех возрастных групп примерно равны. Средние оценки все же ближе к низким оценкам и свидетельствуют об умеренном субъективном благополучии. Одна-

ко оценки представителей выборки, относящихся к IV группе, свидетельствуют о том, что респонденты оценивают свое субъективное благополучие как более эмоционально комфортное.

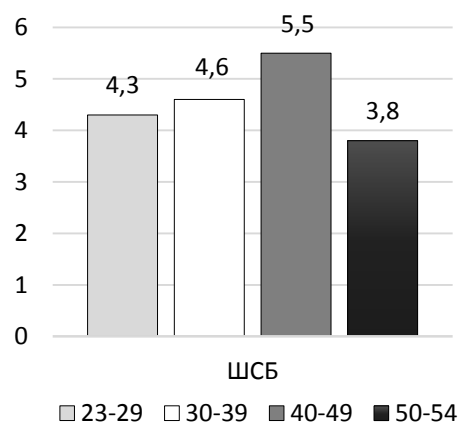

Рис. 2. Средние показатели оценки субъективного благополучия у разных возрастных групп (ШСБ – шкала субъективного благополучия)

Для определения темпоральной ориентации респондентов использовалась методика «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо, которая рассматривает временную ориентацию по пяти шкалам. Средние показатели ориентации на разную временную перспективу у представителей всех групп имеют преимущественно средний и выше среднего балл (из расчета, что средний балл – 2,5) (рис. 3).

Можно отметить, что у испытуемых в возрасте от 50 лет ориентация на негативное прошлое имеет меньшее значение, по сравнению с представителями остальных возрастных групп. Показатели по шкале Б в IV группе свидетельствуют о том, что респонденты имеют цели на будущее. Это можно трактовать как «второе дыхание», которое открывается после переосмысления ценностей, достижений и других лично значимых изменений, иными словами, после удачного выхода из кризиса среднего возраста.

Показатели ориентации на гедонистическое настоящее наиболее выражены у представителей двух групп, находящихся в возрастном диапазоне от 23 до 39 лет, причем с возрастом эти показатели снижаются. А вместе с повышающимися с возрастом показателями по шкале «Будущее» можно говорить о том, что ориентация на удовлетворение сиюминутных потребностей и желаний сменяется ориентацией на будущее. Причем чем больше возраст, тем более долгосрочной она становится.

Шкала «Будущее» имеет наибольший средний балл у респондентов, принадлежащих группе IV. При этом можно отметить, что респонденты II и IV групп имеют наибольшие показатели по данной шкале по сравнению с остальными шкалами.

Ориентация на позитивное прошлое также имеет высокую выраженность по сравнению с другими шкалами. Если сопоставить данные по шкале «Позитивное прошлое» с данными шкалы «Гедонистическое настоящее»,

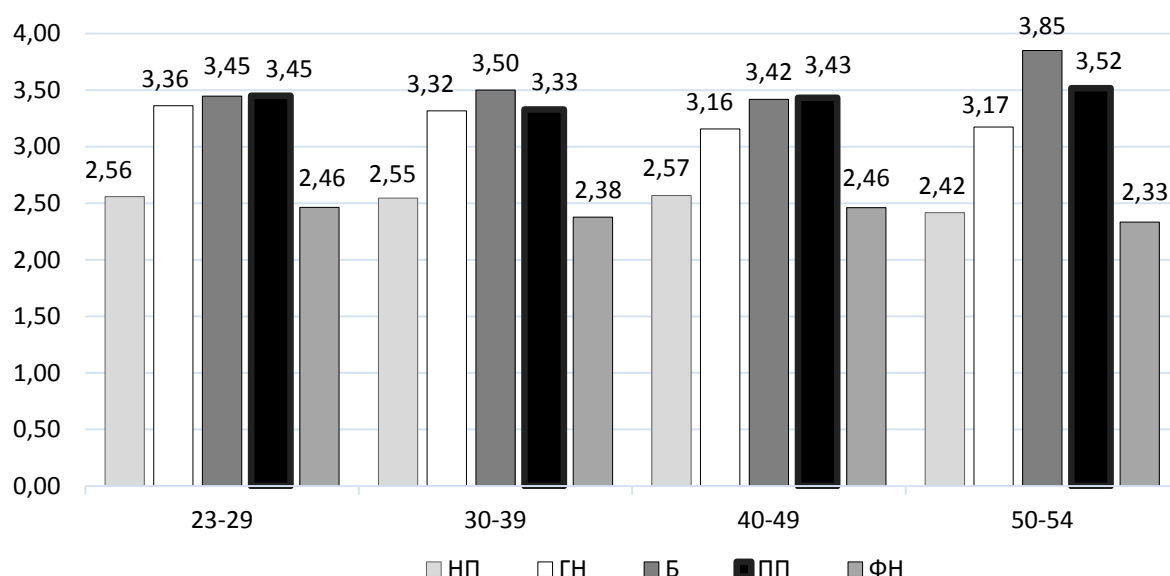

Рис. 3. Средний балл по пяти шкалам временной перспективы разных возрастных групп (НП – негативное прошлое, ГН – гедонистическое настоящее, Б – будущее, ПП – позитивное прошлое, ФН – фаталистическое настоящее)

то можно предположить, что респонденты видят прошлое более светлым, нежели настоящее, вспоминают о нем с ностальгией, считают, что «раньше жилось лучше».

Шкала «Фаталистическое настоящее» имеет самые низкие показатели по сравнению с другими шкалами во всех возрастных группах. Наиболее она выражена в группах I и III, наименее – в IV группе. Это говорит о том, что испытуемые не воспринимают будущее как нечто предопределенное. Они осознают, что не «судьба вершит будущее», а оно обусловлено индивидуальными действиями. Они не смиряются с настоящим, а стараются всячески повлиять на него, чтобы изменить ход своей жизни.

Для изучения тесноты связи между факторами удовлетворенности жизнью, показателями временной перспективы, субъективного благополучия и возраста применялся корреляционный анализ. Поскольку распределение по выборке отличается от нормального, использовался коэффициент корреляции Спирмена. Расчет коэффициента корреляции r Спирмена производился с помощью *IBM SPSS Statistics 23*. Значимые результаты исследования тесноты связи между факторами удовлетворенности жизнью, показателями временной перспективы (ВП), субъективного благополучия (ШСБ) и возраста были распределены в таблице 1 в соответствии с силой и значимостью их корреляции.

Анализируя результаты, представленные в таблице 1, можно говорить о том, что с увеличением значения одного признака будет увеличиваться и значение другого признака. Также можно отметить, что чем более насыщенной человек ощущает свою жизнь, чем больше имеет желания осуществлять различную деятельность, чем чаще находится в позитивном состоянии, тем менее тревожным он видит будущее, не ожидая неблагоприятных событий и ощущая большую стабильность.

Кроме того, чем более негативно окрашенное отношение у человека к прошлому, чем пессимистичнее он его видит, тем беспомощнее и безнадежнее его отноше-

ние к будущему и жизни в целом. При этом отсутствует сфокусированность. Он не ставит цели на будущее, не стремится жить беззаботно «здесь и сейчас», получать удовольствие от жизни, опираться на прошлое. Тем более предопределенным он видит будущее, считая, что на него невозможно повлиять действиями. Этот взгляд можно описать фразой: «Зачем бороться за свою жизнь, если мы все равно рабы предписания?».

В то же время чем менее тревожным видится будущее, тем больше человек стремится планировать, ставить перед собой цели и достигать их. Расширяется дальность и протяженность взгляда во времени. Однако та же связь работает и в обратную сторону.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Проведенное исследование взаимосвязи удовлетворенности жизнью и временной перспективы работников ПАО «АвтоВАЗ» позволяет сделать следующие выводы:

1. Большинство целых значений всех четырех факторов выражено на среднем уровне (4–6 станаинов), при этом у представителей разных возрастных групп имеются особенности данных значений по некоторым факторам.

2. Оценка субъективного благополучия респондентами находится в целом на одинаковом умеренном уровне.

3. Испытуемые данного исследования ориентированы преимущественно на будущее, позитивное прошлое и гедонистическое настоящее. Это говорит о том, что временная перспектива хоть и несколько сужена, но остается сбалансированной.

4. Наибольшей силой и уровнем достоверности обладают связи между показателями:

– включенности в жизнь и отсутствия беспокойства о будущем ($r=0,724$);

– включенности в жизнь и общей удовлетворенности жизнью ($r=0,821$);

Таблица 1. Значимая корреляция на 1 %-м и 5 %-м уровне достоверности

По силе	По значимости			
	Высокочисленная ($p \leq 0,01$)		Значимая ($p \leq 0,05$)	
	Положительная	Отрицательная	Положительная	Отрицательная
Сильная ($r > 0,70$)	$F1 * F4$ ($r = 0,724$) $F1 * I$ ($r = 0,821$) $F2 * I$ ($r = 0,837$) $F3 * I$ ($r = 0,820$) $F4 * I$ ($r = 0,849$) $F4 * Б$ ($r = 0,710$) НП * ФН ($r = 0,737$)			
Средняя ($0,50 < r < 0,69$)	ШСБ * ФН ($r = 0,569$) $F1 * F2$ ($r = 0,587$) $F1 * F3$ ($r = 0,649$) $F1 * ГН$ ($r = 0,574$) $F1 * Б$ ($r = 0,590$) $F2 * F3$ ($r = 0,613$) $F2 * F4$ ($r = 0,614$) $F3 * F4$ ($r = 0,658$) $F4 * ПП$ ($r = 0,504$) $I * ПП$ ($r = 0,509$) $I * Б$ ($r = 0,652$)	ШСБ * $F1$ ($r = -0,576$) ШСБ * $F3$ ($r = -0,591$) ШСБ * $F4$ ($r = -0,574$) ШСБ * I ($r = -0,614$) ШСБ * $Б$ ($r = -0,506$) $F1 * ФН$ ($r = -0,578$) $F2 * НП$ ($r = -0,649$) $F2 * ФН$ ($r = -0,507$) $F3 * НП$ ($r = -0,554$) $F3 * ФН$ ($r = -0,642$) $F4 * ФН$ ($r = -0,551$) $I * НП$ ($r = -0,636$) $I * ФН$ ($r = -0,647$)		
Умеренная ($0,30 < r < 0,49$)	ШСБ * НП ($r = 0,441$) $F1 * ПП$ ($r = 0,499$) $F2 * ГН$ ($r = 0,384$) $F2 * Б$ ($r = 0,463$) $F3 * ПП$ ($r = 0,415$) $F3 * ГН$ ($r = 0,405$) $F3 * Б$ ($r = 0,416$) $F4 * ГН$ ($r = 0,364$) $I * ГН$ ($r = 0,483$) ПП * $Б$ ($r = 0,383$) ГН * $Б$ ($r = 0,340$)	ШСБ * ПП ($r = -0,406$) ШСБ * ГН ($r = -0,475$) ШСБ * $F2$ ($r = -0,496$) $F1 * НП$ ($r = -0,454$) $F4 * НП$ ($r = -0,476$) НП * $Б$ ($r = -0,353$) ПП * ФН ($r = -0,334$) ГН * ФН ($r = -0,415$) ФН * $Б$ ($r = -0,373$)		НП * ГН ($r = -0,319$)
Слабая ($0,20 < r < 0,29$)			$В * F4$ ($r = 0,270$) $F2 * ПП$ ($r = 0,274$) ПП * ГН ($r = 0,286$)	$В * ГН$ ($r = -0,268$)

Примечание. $F1$ – «Жизненная включенность», $F2$ – «Разочарование в жизни», $F3$ – «Усталость от жизни», $F4$ – «Беспокойство о будущем», I – «Общая удовлетворенность жизнью»

– отсутствия разочарования в жизни и общей удовлетворенности жизнью ($r = 0,837$);

– отсутствия усталости от жизни и общей удовлетворенности жизнью ($r = 0,820$);

– отсутствия беспокойства о будущем и общей удовлетворенности жизнью ($r = 0,849$);

– отсутствия беспокойства о будущем и будущего ($r = 0,710$);

– негативного прошлого и фаталистического настоящего ($r = 0,737$).

Таким образом, были отмечены взаимосвязи между факторами удовлетворенности жизнью, общей удовлетворенности, факторов видения будущего, а также между видением прошлого и настоящего. Несмотря на то, что корреляция жизненной включенности и ориентации работника на настоящее (гедонистическое и фаталистическое) и будущее недостаточно высока ($r = 0,574$; $r = -0,578$; $r = -0,590$), гипотеза о взаимосвязи удовлетворенности жизнью и временной перспективы, проявляющейся преимущественно в жизненной включенности

и видении работником настоящего и будущего, подтвердилась. Это говорит о том, что не всегда активная и насыщенная жизнь будет ориентировать работника на «взгляд в будущее» и достижение целей. Можно сделать вывод о том, что факторы удовлетворенности жизнью и временной перспективы требуют дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Brunstein J.C. Personal goals and subjective well-being // Journal of Personality and social psychology. 1993. № 65. P. 1061–1070.
2. Campbell A., Converse P.E., Rodgers W.L. The quality of American Life. New York: Russel Sage Foundation, 1976. P. 213–229.
3. Clark A.E., Oswald A.J. Unhappiness and unemployment // Economic journal. 1994. № 104. P. 648–659.
4. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. № 95. P. 542–575.
5. Diener E., Diener C. Most people are happy // Pshychological Science. 1996. Vol. 7. № 3. P. 181–185.

6. Diener E., Suh E.M., Lucas R., Smith H. Subjective well-being: three decades of progress // *Psychological bulletin*. 1999. Vol. 125. № 2. P. 276–302.
7. Hayes N., Stephen J. Big 5 correlates of three measures of subjective well-being // *Personality and Individual differences*. 2003. № 34. P. 723–727.
8. Виноградова Г.А. К проблеме субъективного благополучия студентов в условиях социально-экономического кризиса // *Психологическая культура и психологическое здоровье личности в современных социокультурных условиях: сборник трудов региональной научно-практической конференции*. Тольятти: ТГУ, 2015. С. 114–117.
9. Виноградова Г.А. Субъективное благополучие и развитие адаптационных способностей взрослых людей в условиях социально-экономического кризиса // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2016. № 2. С. 83–86.
10. Виноградова Г.А. О роли сознания в субъективном благополучии личности // *Мир психологии*. 2016. № 2. С. 215–225.
11. Мельникова Н.Н. Феноменология удовлетворенности жизнью и трехфакторная структура опросника УДЖ // *Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса: сборник материалов III Всероссийской конференции по психологической диагностике*. Челябинск: ЮУрГУ, 2015. Т. 1. С. 212–222.
12. Ширяева О.С., Навроцкая Е.А. Временная перспектива личности при разных типах оценки среды жизнедеятельности // *Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки*. 2011. № 2. С. 108–118.
13. Андреевкова Н.В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2010. № 5. С. 189–215.
14. Куликов Л.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью // *Общество и политика: современные исследования, поиск концепций*. СПб.: СПбГУ, 2000. С. 476–510.
15. Харченко К.В. Удовлетворенность: методология и опыт муниципальных исследований. М.: Альперия, 2011. 260 с.
16. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь. М.: Прайм-Еврознак, 2003. 672 с.
17. Неяскина Ю.Ю., Мазуркевич А.В. Взаимосвязь субъективного качества жизни и временной перспективы личности // *Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки*. 2014. № 1. С. 94–105.
18. Мельникова Н.Н. Диагностика социально-психологической адаптации личности. Челябинск: ЮУрГУ, 2004. 57 с.
19. Соколова М.В. Шкала субъективного благополучия: руководство. Ярославль: Психодиагностика, 1996. 11 с.
20. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе // *Психологическая диагностика*. 2007. № 1. С. 85–105.
21. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. СПб.: Речь, 2010. 352 с.

REFERENCES

1. Brunstein J.C. Personal goals and subjective well-being. *Journal of Personality and social psychology*, 1993, no. 65, pp. 1061–1070.
2. Campbell A., Converse P.E., Rodgers W.L. The quality of American Life. New York, Russel Sage Foundation Publ., 1976, pp. 213–229.
3. Clark A.E., Oswald A.J. Unhappiness and unemployment. *Economic journal*, 1994, no. 104, pp. 648–659.
4. Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 1984, no. 95, pp. 542–575.
5. Diener E., Diener C. Most people are happy. *Psychological Science*, 1996, vol. 7, no. 3, pp. 181–185.
6. Diener E., Suh E.M., Lucas R., Smith H. Subjective well-being: three decades of progress. *Psychological bulletin*, 1999, vol. 125, no. 2, pp. 276–302.
7. Hayes N., Stephen J. Big 5 correlates of three measures of subjective well-being. *Personality and Individual differences*, 2003, no. 34, pp. 723–727.
8. Vinogradova G.A. On the issue of subjective well-being of the students in the context of socioeconomic crisis. *Psikhologicheskaya kultura i psikhologicheskoe zdorove lichnosti v sovremennykh sotsiokulturnykh usloviyakh: sbornik trudov regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Tolyatti, TGU Publ., 2015, pp. 114–117.
9. Vinogradova G.A. Subjective well-being and development of adaptive abilities of adults in terms of socioeconomic crisis. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya*, 2016, no. 2, pp. 83–86.
10. Vinogradova G.A. On the consciousness role in the personality's subjective wellbeing. *Mir psikhologii*, 2016, no. 2, pp. 215–225.
11. Melnikova N.N. Phenomenology of life satisfaction and three-factor structure of life satisfaction questionnaire. *Sovremennaya psikhodiagnostika Rossii. Preodolenie krizisa: sbornik materialov III Vserossiyskoy konferentsii po psikhologicheskoy diagnostike*. Chelyabinsk, YuUrGU Publ., 2015, vol. 1, pp. 212–222.
12. Shiryaeva O.S., Navrotskaya E.A. Personality's temporal perspective in various life activities framework assessment. *Vestnik KRAUNTs. Gumanitarnye nauki*, 2011, no. 2, pp. 108–118.
13. Andreenkova N.V. Comparative analysis of life satisfaction and its determining factors. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, 2010, no. 5, pp. 189–215.
14. Kulikov L.V. Life satisfaction determinants. *Obshchestvo i politika: sovremennye issledovaniya, poisk kontseptsiy*. Sankt Petersburg, SPbGU Publ., 2000, pp. 476–510.
15. Kharchenko K.V. *Udovletvorennost: metodologiya i opyt munitsipalnykh issledovaniy* [Satisfaction: methodology and the experience of public research]. Moscow, Alperiya Publ., 2011. 260 p.
16. Meshcheryakov B., Zinchenko V. *Bolshoy psikhologicheskii slovar* [Large Psychology Dictionary]. Moscow, Praym-Evroznak Publ., 2003. 672 p.
17. Neyaskina Yu.Yu., Mazurkevich A.V. Interrelation between subjective life quality and personality's time perspective. *Vestnik KRAUNTs. Gumanitarnye nauki*, 2014, no. 1, pp. 94–105.

18. Melnikova N.N. *Diagnostika sotsialno-psikhologicheskoy adaptatsii lichnosti* [Diagnostics of social and psychological adaptation of a personality]. Chelyabinsk, YuUrGU Publ., 2004. 57 p.
19. Sokolova M.V. *Shkala subektivnogo blagopoluchiya: rukovodstvo* [The scale of subjective well-being]. Yaroslavl, Psikhodiagnostika Publ., 1996. 11 p.
20. Syrtsova A., Sokolova E.T., Mitina O.V. Ph. Zimbardo's time perspective technique. *Psikhologicheskaya diagnostika*, 2007, no. 1, pp. 85–105.
21. Zimbardo F., Boyd Dzh. *Paradoks vremeni. Novaya psikhologiya vremeni, kotoraya uluchshit vashu zhizn* [A new psychology of time that will improve your life]. Sankt Petersburg, Rech Publ., 2010. 352 p.

**THE STUDY OF INTERRELATION BETWEEN THE LIFE SATISFACTION
AND TIME PERSPECTIVE OF EMPLOYEES OF A COMPANY
(THE EXAMPLE OF PJSC “AVTOVAZ”)**

© 2017

G.A. Vinogradova, Doctor of Sciences (Psychology), Professor,
professor of Chair “Theoretical and applied psychology”
A.G. Artemenko, graduate student of Chair “Theoretical and applied psychology”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: life satisfaction; subjective well-being; mental well-being; time perspective; personality.

Abstract: The relevance of the study is caused by the high social significance of psychological state of employees of PJSC “AVTOVAZ”, the leading enterprise of Russian automotive industry, in the context of the socioeconomic crisis. The authors attempt to find out whether there is the interrelation between the life satisfaction and time perspective of the company's employees. Time perspective shows the system of attitudes of a person to the continuum. The paper considers briefly the concept of “life satisfaction” from the perspective of psychological and sociological knowledge. The authors review the identical concepts. One of them is the “subjective well-being” that is included into the study as the control parameter.

Sixty-four employees of PJSC “AVTOVAZ” – men at the ages from 23 to 54 – participated in the study. Assuming that, according to the authors' opinion, life satisfaction and time perspective, depending on the age, will have their peculiarities, the sample group was divided into four age groups. The age range of the first group is 23–29 years, the second – 30–39 years, the third – 40–49 years, and the fourth – 50–54 years.

The data obtained show different significance and strength of interrelation of various factors of life satisfaction, subjective well-being, and time perspective of different age groups of the company's employees. At the same time, it is possible to state that time perspective being rather narrowed still stays balanced, and the evaluation of subjective well-being is totally at the equal medium level within all age groups.